

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1893**

Выпуски 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1893: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 466 с.

ISBN 978-5-458-39997-5

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39997-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ ЭРМИНЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

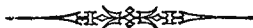
Петромъ Бартевымъ.

Къ отшедшимъ дѣтелямъ Исторіи слѣдуетъ относиться съ тѣмъ же чувствомъ, какое испытываешь входя въ комнату гдѣ покойникъ.

Слова Грановскаго.

1893.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1893.

ПАИСІЙ ЛИГАРИДЪ

(1662—1666)

Личность митрополита Паисія, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ въ исторіи и потому издавна уже останавливала на себѣ вниманіе ученыхъ. Едва ли не первый заговорилъ о Лигаридѣ митрополитъ Евгеній въ своемъ „Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина“. Въ 1849 г. академикъ А. А. Куникъ увѣдомлялъ П. М. Строева, что для біографіи Паисія имъ собраны разныя Русскія и иностранныя свѣдѣнія (но чтѣ съ ними стало и гдѣ они, неизвѣстно). Строевъ же, по свидѣтельству Я. И. Березникова, приведенному въ книгѣ П. П. Барсукова „Жизнь и труды П. М. Строева“ (СПБ. 1878, стр. 463), въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Кунику, сообщилъ „любопытныя замѣчанія о продѣлкахъ Паисія Лигарида“; къ сожалѣнію почтенный біографъ Строева не имѣлъ въ рукахъ упомянутого письма, и оно до сихъ поръ остается необнародованнымъ. Позднѣ архіепископъ Филаретъ и С. М. Соловьевъ посвятили Паисію нѣсколько страницъ. Возражая послѣднему, Н. И. Субботинъ («Дѣла патріарха Никона») также коснулся личности Лигарида. Не обошелъ молчаніемъ Паисія и авторъ обстоятельнаго «Историческаго изслѣдованія дѣла п. Никона». Н. А. Гюббенетъ (СПБ. 1882). Наконецъ, особенно потрудились для исторіи Паисія Лигарида митрополитъ Московскій Макарій въ изложеніи тяжбы п. Никона (Истор. Рус. Цер., т. XII) и г. В. Пальмеръ въ сочиненіи The Patriarch and the Tsar (Патріархъ и Царь) London 1873; III-й томъ этого сочиненія весь посвященъ П. Лигариду *).

*) Къ сожалѣнію, обширное сочиненіе дьякона Пальмера о Никонѣ доселѣ у насъ не переведено. П. Б.

Зимою 1662 года Русскіе люди съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за распреею возникшей между двумя «великими государями» — прирожденнымъ государемъ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и святѣйшимъ патріархомъ Всероссійскимъ Никономъ. Видимо было, что «тишайшій» царь началъ тяготиться значеніемъ своего любимца-патріарха. Враги Никона ловко воспользовались обстоятельствами, и довольно было ничтожнаго случая (царскій окольничій побилъ патріаршаго дворянина), чтобы простое недовольство между «собинными друзьями» выросло въ открытую вражду.

Прошло уже болѣе четырехъ лѣтъ, какъ Никонъ оставилъ патріаршій престолъ и заключился въ своемъ Новомъ Іерусалимѣ. Но, отказываясь возвратиться на Московскую кафедру, онъ въ тоже время утверждалъ, что отъ самага патріаршества онъ не отказался и настаивалъ на своемъ правѣ избрать себѣ преемника. Такимъ образомъ возникалъ трудный вопросъ: въ какомъ же отношеніи былъ бы новый патріархъ къ старому? Ясно было, что Русской церкви грозитъ опасное двоевластіе. Хотя вопросъ этотъ въ сущности и былъ разрѣшенъ соборомъ 1660 года, постановившимъ лишить Никона его сана; но царь не рѣшался привести соборный приговоръ въ исполненіе.

Именно въ это время пріѣхалъ въ Москву Паисій, митрополитъ Газы Іерусалимской ²⁾, Паисій Лигаридъ, или Лихаридъ, былъ родомъ Грекъ съ острова Хіоса, въ мѣрѣ носилъ имя Пантелеймона; воспитаніе получилъ въ Римѣ, въ Іезуитской Коллегіи, основанной папою Григоріемъ XIII ³⁾ для Грековъ и, по показанію патріарха Никона, тамъ принялъ священный санъ ⁴⁾. По этой причинѣ Фабрицій помѣстилъ его въ списокъ Грековъ латинумудрствовавшихъ. Есть также извѣстіе, что онъ былъ учителемъ въ Яссахъ, въ Молдавіи, и въ 1650 г. принималъ участіе въ извѣстномъ богословскомъ диспутѣ «о вѣрѣ» съ

²⁾ Газа—городъ въ ю.-з. части Сиріи, неподалеку отъ Средиземнаго моря, съ 16.000 жит. (1883 г.).

³⁾ *Allatii*—„De ecclesiae occident. et orient. perpetua consensione“. Col. 1648, 996, ср. письма Паисія къ кард. Барберини въ Моск. Архивѣ М. И. Д. и м. Евгенія «Словарь о писат. духовнаго чина», II, 147.

⁴⁾ „Возраженіе Никона патріарха противъ вопросовъ боярина Симеона Стрѣшнева и на отвѣты Паисіевы“, по списку Воскресенск. Новоіерусалимскаго мон. XVII в. у Макарія «Ист. Р. Ц.» XII, 1883, 462, о прибытіи для допроса царскихъ посланцевъ: «да съ ними Газскій митрополитъ... нѣщія же о немъ повѣствуютъ... у насъ былъ 30 лѣтъ діакономъ, и вельми пасѣявъ Римскія ереси»... Никонъ могъ собрать о немъ свѣдѣнія отъ иностранцевъ, Грековъ, Нѣмцевъ и др. приходившихъ къ нему.

Греками старца Арсенія Суханова. Потомъ онъ удалился на Востокъ и, по собственному свидѣтельству, былъ въ Іерусалимѣ протопопомъ. Тамъ же, 16 Ноября 1651 г., въ храмѣ Воскресенія Христова, Іерусалимскій патріархъ Паисій постригъ Лигарида въ монашество, назвавъ «Паисіемъ» и поручилъ его попеченію того же Арсенія Суханова, находившагося въ то время въ Іерусалимѣ. Тотъ же патріархъ не замедлилъ посвятить своего соименника митрополитомъ сначала въ Солунь, и затѣмъ въ Газу Іерусалимскую ⁵⁾. Мы не знаемъ, за какіе проступки Паисій подвергся впоследствии запрещенію патріарха и долго скитался по Греціи и Италіи ⁶⁾. Извѣстный справщикъ богослужебныхъ книгъ, землякъ Паисія, Арсеній-Грекъ, по его просьбѣ, писалъ о немъ патріарху Никону, какъ о человѣкѣ обширной учености; Константинопольскій патріархъ Пароеній отзывался о немъ какъ о знатока церковныхъ правилъ. И дѣйствительно, по отзыву С. М. Соловьева ⁷⁾ Паисій Лигаридъ былъ самый образованный, самый представительный изъ Греческихъ духовныхъ лицъ, явившихся въ Москву. Патріархъ, нуждаясь въ образованныхъ людяхъ, былъ весьма радъ имѣть при себѣ Паисія.

И вотъ, 1 го Декабря 1656 г., Никонъ пишетъ Лигариду: «Слышахомъ о любомудріи твоємъ отъ монаха Арсенія, и яко желаеши видѣти насъ, великаго государя. Тѣмъ и мы тебе, яко чадо наше по духу возлюбленное, съ любовію пріяти хощемъ; точію пріемъ сія наша письмена, къ царствующему граду Москвѣ путешествовати усердствуй». Тогда же были отправлены еще четыре письма къ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ Молдавскимъ, чтобы они отпустили митрополита Паисія въ Москву съ любовію и снабдили всѣмъ потребнымъ въ дорогу ⁸⁾. Но неизвѣстно, по какой причинѣ не состоялся тогда пріѣздъ къ намъ Паисія: онъ появился въ Россіи спустя болѣе пяти лѣтъ, когда Никонъ не былъ уже «великимъ государемъ».

⁵⁾ М. Евгеній «Слово о пис. духов. чина», II, 145—146; А. В. Горскаго «Нѣсколько свѣд. о П. Лигаридѣ до прибытія его въ Россію» въ Прибав. къ Твор. Св. Отц. за 1862 г., XXI, 133.

⁶⁾ Филаретъ Черниговскій «Ист. Р. Цер.», пер. 4-й, 1862, стр. 41.

⁷⁾ «Ист. Россіи», XI, М. 1880, 268.

⁸⁾ Письма Никона къ П. Лигариду и къ Молдавскимъ властямъ въ подлинномъ дѣлѣ о п. Никонѣ, свит. I, по списку Московск. Дух. Акад., 5—11; ср. Макаріи «П. Р. Ц.» XII, 379.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1662 г. Путивльскіе воеводы доносили царю, что 12-го числа прибылъ въ Путивль изъ Іерусалима Газскаго Предтечева монастыря митрополитъ Паисій, а съ нимъ архимандритъ его Леонтій, Успенскій игуменъ Пахомій, архиѳіаконъ Неофитъ, Троицкаго монастыря келаря Арсенія ⁹⁾, что живетъ на Москвѣ, племянникъ его Гречанинъ Юрья, да толмачъ Христофоръ, да митрополичьихъ спѣвакъ четыре человекъ ¹⁰⁾. Вновь прибывшій Греческій митрополитъ заявилъ, что идетъ бить челомъ о милостынѣ по царскому указу, и былъ пропущенъ со всею своею свитою въ Москву ¹¹⁾.

Апрѣля 9-го Паисій представлялся государю, причемъ поднесъ ему модель гроба Господня, Іорданскую воду, Іерусалимскія свѣчи, а отъ царя получилъ кубокъ серебряный, 40 соболей, камку и 30 рублей деньгами. Когда же, по прошествіи нѣкотораго времени, Паисій подалъ челобитную, въ которой жаловался, что епархія его небольшая, постоянно терпитъ нужду и притѣсненія отъ Турокъ, такъ что онъ обязался уплачивать послѣднимъ ежегодно по 500 ефимковъ, лишь бы Турки его и его паству не трогали, царь велѣлъ отпустить Паисію еще 100 рублей деньгами, да на 50 рублей соболей изъ Сибирскаго Приказа.

Вѣсть о прїѣздѣ Паисія Лигарида дошла до Никона, который отправилъ къ нему Арсенія-Грека съ привѣтствіемъ. Прїѣзду митрополита Газскаго и брата своего по духу бывшій патріархъ Никонъ очень и очень радуется. Онъ уповаетъ, что «тобою все придетъ къ глубочайшему миру и рушится средостѣіе», возникшее между царемъ и патріархомъ ¹²⁾.

⁹⁾ Суханова.

¹⁰⁾ Кромѣ того, съ Паисіемъ прїѣхали четверо Русскихъ плѣнныхъ, изъ которыхъ двоихъ выкупилъ онъ самъ въ Яссахъ у Татаръ, заплативъ 1000 ефимковъ (ефимками, Joschimsthaler, у насъ назывались тогда безразлично Нѣмецкіе рейхсталеры, Голландскіе гульденъ, Англійскіе шиллинги и пр.; цѣна ефимку около полтины; фунтъ ефимковъ стоилъ 7 рублей).

¹¹⁾ Въ опредѣленіи времени прибытія въ Русскіе предѣлы Паисія Лигарида у Соловьева встрѣчается неточность, на которую считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе. Онъ говоритъ („Ист. Рос.“ XI, 268), что Паисій прїѣхалъ въ началѣ 1662 г., между тѣмъ изъ донесенія Путивльскихъ воеводъ мы знаемъ, что это было 12 Февраля; Февраль же мѣсяцъ, по лѣтосчисленію XVII в., когда годъ начинался съ Сентября, нельзя считать однимъ изъ начальныхъ мѣсяцевъ.

¹²⁾ Греческія дѣла въ Москвѣ. Глав. Арх. М. И. Д., связка 40, № 11; Паисій Лигаридъ „О соборѣ, бывш. въ Москвѣ на Никона“, ч. 1, гл. XII; ср. Макарія „И. Р. Ц.“ XII, 379-380. Это соч. Паисія Лигарида извѣстно по Греческ. списку, переписанному въ Египтѣ въ первой четверти XVIII ст. и находящемуся нынѣ въ Московской Синодальной бібліотекѣ, подъ № 469; оно составлено Паисіемъ въ Москвѣ и посвящено ц. Алексію Михайловичу, дѣлится на три

Увы, надеждамъ Никона не суждено было сбыться. Паисій, при всемъ его обширномъ умѣ, по замѣчанію историковъ, былъ самый истый Гречинъ, какой только прїѣзжалъ когда-либо въ Россію, хитрый, льстивый, пронырливый ¹³⁾, интриганъ, жертвовавшій для своихъ выгодъ и долгомъ и совѣстью ¹⁴⁾, въ самомъ прибытіи котораго въ Россію преосвящ. Филаретъ видитъ одно лишь несчастіе Церкви ¹⁵⁾. Видя, что дѣло патріарха Никона запутывалось все болѣе и болѣе, отношенія къ царю съ каждымъ днемъ становились все затруднительнѣе и непріятнѣе, Паисій сознавалъ свое неловкое положеніе между царемъ и патріархомъ, одинаково къ нему расположенными. «Не знаю, куда мнѣ обратиться! откровенно писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, потому что никто не можетъ работать двоимъ господамъ... Не благо многогосподствіе; одинъ господинъ да будетъ, одинъ царь (изъ Гомера) ¹⁶⁾; потому что и Богъ одинъ, какъ и солнце одно между планетами» ¹⁷⁾.

Вскорѣ, какъ и слѣдовало ожидать, Паисій перешелъ на сторону враговъ патріарха. Онъ началъ съ того, что, спустя немного времени по прїѣздѣ ¹⁸⁾, подавъ царю письмо, въ коемъ убѣждалъ его ревностнѣе заняться дѣломъ Никона для блага церкви и государства. «Дѣло неслыханное», писалъ Паисій, «чтобы патріаршая церковь столь долгое время пребывала въ затмѣніи, подобно лунѣ, и лишена была своего законнаго пастыря, какъ вдовица, не имѣющая мужа... Россія сдѣлалась позорищемъ для всего міра, и всѣ народы ожидаютъ видѣть развязку этой трагикомедіи... Сужденіямъ и клеветѣ иностранцевъ подвергаешься ты, Алексѣй, человекъ Божій, изъ-за одного Никона, осыпаннаго тво-

части, съ подраздѣленіемъ каждой на главы; двѣ первыя части переведены кѣмъ-то на Русскій языкъ. Списки перевода имѣются въ Главн. Арх. М. И. Д. въ Москвѣ и въ библиотекѣ Московск. Дух. Академіи.

¹³⁾ Н. И. Субботинъ „Дѣло патр. Никона“, М. 1862, 49. Греки издревле не пользовались у насъ хорошею славою; лѣтописецъ, говоря, напримѣръ, о епископѣ Черниговскомъ Антоніѣ (вторая полов. XII ст.) замѣчаетъ: „льсть тая въ себѣ, *ближе бо родомъ Гречинъ*“ (П. С. Р. Летопись, II, 92).

¹⁴⁾ П. В. Знаменскій „Руков. къ рус. церк. ист.“ К. 1876, 238.

¹⁵⁾ „Ист. Р. Цер.“, пер. 4-й, 41.

¹⁶⁾ „... οὐκ ἄγαθὸν πολυκοιρανίη· εἰς κοίρανος ἔστω,
εἰς βασιλεὺς...“

Homeri „Ilias“, II, 204—205.

¹⁷⁾ Соловьевъ „Ист. Рос.“, XI, 268—269.

¹⁸⁾ Чтò усматривается изъ содержанія ниже помѣщеннаго письма, а не въ 1663 г., какъ показано въ изданіи его въ Собр. гос. гр. и догов. (IV, № 28).

ими милостями и благодѣянiями. Но я вижу уже, что медь превращенъ въ соль и прекрасное вино въ уксусъ безпримѣрною неблагодарностью. Остается какъ можно скорѣе свестись съ Цареградскимъ патріархомъ и подробно увѣдомить его, какъ вселенскаго, обо всемъ, чтобы онъ могъ произнести правильное сужденіе въ такомъ важномъ дѣлѣ... «Донесеніе къ патріарху (наставляетъ далѣе Паисій) должно быть на Греческомъ языкѣ, чтобы удобнѣе могло быть понято безъ помощи переводчика и тайны вашего величества не разгласились между многими разномыслящими»...

Но Никонъ какъ-то узналъ объ этомъ письмѣ Паисія и по поводу его отправилъ къ нему пространную грамоту на Латинскомъ языкѣ. Въ ней, стараясь придать случившемуся благопріятный для себя смыслъ, патріархъ жаловался, что «царское величество, вопреки правилъ св. соборовъ и св. отцевъ, прiялъ себѣ власть судить.... весь чинъ церковный», указывалъ какъ на примѣръ, на себя самого, оправдывалъ свой отъѣздъ тѣмъ, что учиненъ-де онъ по Евангелію, гдѣ говорится, что самъ Христосъ отходилъ отъ ярости Жидовской и Павель изъ Дамаска и Петръ изъ темницы ушли; объяснялъ свое нерасположеніе къ Крутицкому владыкѣ Питириму (заступавшему его) и къ боярину Семену Лукьяновичу Стрѣшневу, выразившееся въ преданіи анаемѣ обоихъ,—тѣмъ, что первый, въ Недѣлю Вай, незаконно ѣздилъ на осли и «этимъ сѣдалище великаго архіерея всея Руси олюбодѣйствовалъ», становился при богослуженіи на патріаршее мѣсто и посвятилъ одного епископа, править тремя епархіями вмѣстѣ, а въ своей (Крутицкой) со времени своего поставленія ни разу не былъ, подсылалъ злого человѣка, чтобы отравить его, патріарха; Стрѣшневъ же Семень «нѣкоего пса, себѣ подобнаго», назвавъ Никономъ, выучилъ подражать патріаршему благословенію ¹⁹⁾.

Паисій не оставилъ безъ отвѣта Никонова посланія и выступилъ съ открытымъ обличеніемъ «корня всѣхъ золъ—самолубіа», уговаривалъ патріарха «покаяться», «смириться, воздавъ кесарево кесаревы» ²⁰⁾.

Не внялъ совѣтамъ Паисія Никонъ. Еще болѣе раздражился онъ,

¹⁹⁾ По списку грам. въ рукоп. сборн. Воскресенс. Новоіерус. монаст. (№ 175), у Макарія „Ист. Р. Ц.“ XII, 383—385.

²⁰⁾ Посланіе П. Лигарида къ Никону въ соч. Лигарида „О соборѣ, бывш. въ М. на Никона“. ч. I, гл. XIII, ср. Соловьева „Ист. Рос.“ XI, 269.

грозилъ отдаться на судъ папы и прислалъ Паисію выписку о папскомъ судѣ ²¹⁾.

Угроза Никона произвела сильное впечатлѣніе въ Москвѣ. Паисія позвали въ патріаршую палату и поручили ему разобрать заявленіе Никона и выяснить: имѣеть ли онъ право обращаться въ Римъ. Паисій, на основаніи Византійскихъ хроникъ, доказалъ, что Русь отъ начала причислялась къ Фракійскому діоцезу Византійскаго патріархата, а потому и Никонъ не имѣеть никакихъ основаній обращаться къ папѣ.

Успѣшное исполненіе этого порученія возвысило Лигарида въ глазахъ враговъ патріарха; на него стали смотрѣть, какъ на ученаго мужа, дорогого человѣка въ столь тревожное время. Его каноническими познаніями задумалъ воспользоваться одинъ изъ злѣйшихъ враговъ патр. Никона, бояринъ Стрѣшневъ, дядя царя по матери, тотъ самый, котораго провлялъ Никонъ. Стрѣшневъ предложилъ Паисію письменно 30 вопросовъ, въ которыхъ излагалось поведеніе Никона и отношенія патріарха къ царю, съ требованіемъ письменнаго отвѣта на нихъ, для доклада самому великому государю.

Паисій со всею гибкостью ума отвѣчалъ на эти вопросы (15 Августа) полнымъ осужденіемъ всѣхъ дѣйствій Никона.

Такъ, *по первому вопросу* Стрѣшнева *и отвѣту Паисія* патр. Никонъ обвинялся въ томъ, что при поставленіи своемъ на патріаршество переосвятился, хиротонисался снова, а потому, на основаніи 68-го правила апостольскаго, признавался подлежащимъ изверженію. Никонъ въ послѣдствіи, вполне основательно, оправдался тѣмъ, что на патріаршій престолъ взошелъ онъ не самъ собою, а по избранію собора и царя, и не ему надлежало дѣлать тогда розысканіе: слѣдуетъ ли его вновь рукоположить, а рукополагавшимъ; кромѣ того онъ привелъ нѣсколько аналогичныхъ примѣровъ изъ исторіи Русской церкви (патр. Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ), по всему вѣроятію, неизвѣстныхъ Газскому митрополиту, какъ иностранцу.

По *второму* вопросу обвиняли Никона въ томъ, что онъ не поз-

²¹⁾ Никонъ опирался въ данномъ случаѣ на 3-е, 4-е и 5-е правила Сардикійскаго собора (347 г.), коими дозволялось обвиняемымъ епископамъ, если они были недовольны рѣшеніемъ мѣстнаго собора, обращаться съ апелляціею къ папѣ, однако упомянувъ изъ виду, что правила эти касались только епископовъ Сардикійской области, какъ подчиненной папѣ.

волялъ исповѣдывать и приобщать преступниковъ ²²⁾). Обвиненіе вѣское, на которое Никонъ послѣ не могъ представить достаточныхъ оправданій.

По *третьему* вопросу Никону ставилась въ вину страсть къ богатымъ облаченіямъ во время священнослуженій, привычка чесаться и въ зеркало смотрѣться. Обвиненіе мелочное, на которое обвиняемый, въ послѣдствіи, не нашелъ, конечно, удовлетворительнаго оправданія.

Болѣе основательно *четвертое* обвиненіе Стрѣшнева и Паисія, что Никонъ послѣ отреченія посвящаетъ священниковъ и діаконовъ. На это патріархъ далъ просто не относящійся къ дѣлу отвѣтъ.

По *пятому* вопросу Никонъ совершенно основательно признавался отречшимся отъ патріаршества, ибо хотя не письменно, но всенародно, въ церкви, заявилъ объ оставленіи каедры и сложилъ съ себя святительскія ризы.

На *шестой* вопросъ: согрѣшили ли архіереи, что не возбранили Никону такого злаго дѣла? Паисій ловко отвѣчалъ: если ихъ спрашивали, и они не возбранили, то согрѣшили; а если не спрашивали, то не согрѣшили,—виновенъ одинъ Никонъ.

На *седьмой* вопросъ Стрѣшнева: не надо ли созвать соборъ по дѣлу патріарха? Паисій отвѣчалъ утвердительно, ссылкою на 37-е апостольское правило, обязывающее епископовъ собираться на соборъ дважды въ году. Здѣсь Паисій ограничился упоминаніемъ одного апостольскаго правила. Хотя есть немало и другихъ правилъ о созваніи соборовъ; но ни одно изъ нихъ не дозволяетъ епископамъ судить своего патріарха, кромѣ случаевъ, если онъ будетъ вводить что либо новое, развращеніе церкви; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ даже митрополита своего не могутъ судить епископы, а можетъ судить его только патріархъ Цареградскій.

На *восьмой* вопросъ: можетъ ли царь созвать соборъ на Никона, или надобно повелѣніе патріаршее? Паисій (смотря на дѣло практически), отвѣчалъ: царь можетъ созвать соборъ по примѣру Римскихъ кесарей, на что Никонъ, послѣ возражалъ, по точному смыслу правилъ церковныхъ: «собираются соборы, а не собираетъ ихъ царь;

²²⁾ Кромѣ отвѣта Стрѣшневу Паисій написалъ по тому же предмету особое сочиненіе (не дошедшее до насъ), которое и посвятилъ м. Крутицкому Павлу.